

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Цибенко Вероники Витальевны «Фактор национализма в
системе международных отношений на примере деятельности
черкесских организаций в Турции (XX–XXI вв.)», представленную на
соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней
политики

Актуальность темы рассматриваемого диссертационного исследования не вызывает принципиальных сомнений, что определяется двумя существенными обстоятельствами. С одной стороны, естественной задачей современной исторической науки является комплексное изучение значимых проблем, которые в предшествующий период не получили всеобъемлющей и адекватной оценки. Национальное строительство «нетитульных» или, по авторской терминологии, «недоминантных» («протонациональных») этнических групп традиционно рассматривалось как периферийный политический и социокультурный процесс, не выходящий за административные границы конкретного региона. Более того, исследовательская практика, обращенная к подобным этносам, нередко сталкивалась с идеологическими и бюрократическими ограничениями, обеспечивающими последовательное сохранение канонической идентификационной парадигмы, сформированной «титупольной» нацией (в СССР соответствующую роль играли союзные республики, действовавшие как в интегрированном, так и в локальном измерении). Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что локальные научные и публицистические нарративы, сформировавшиеся внутри малых этнических групп, в большинстве случаев были детерминированы политической конъюнктурой, не способствовавшей всестороннему и объективному изучению эмпирического материала. В результате практическое исследование национального строительства «нетитульных» этносов далеко не всегда соответствовало традиционным эпистемологическим стандартам, а

международные аспекты указанного явления так и не стали серьезным объектом интеллектуального анализа.

С другой стороны, «черкесский вопрос» следует признать значимым геополитическим феноменом, успешно преодолевшим локальные рамки Черноморско-Каспийского региона. Историческая трагедия дисперсного этноса, нередко олицетворяющего зарубежную северокавказскую диаспору, активно используется различными международными игроками для системного продвижения собственных интересов в региональном пространстве. Одновременно «черкесский вопрос» является постоянным элементом внутренней политики для Российской Федерации и Турецкой Республики, оказывая существенное влияние на объективный характер и качественную динамику двусторонних отношений. В контексте указанного обстоятельства особое значение приобретает научное исследование дифференцированных проблем, связанных с предшествующей историей и современным развитием рассматриваемого этноса. Публичная и латентная деятельность черкесских организаций, функционирующих в Турции, не рассматривалась в предшествующий период ни как самостоятельная часть глобальных и локальных международных отношений, ни как аутентичный результат национального строительства, развивающегося в ограниченных рамках диаспорной среды. Следовательно, оригинальный исследовательский ракурс, определяющий структурные и содержательные аспекты диссертационного сочинения, позволяет существенно расширить научные представления, сложившиеся в различных областях социального и гуманитарного знания. Одновременно интегрированный эмпирический материал и авторские теоретические размышления могут быть использованы в контексте последовательного формирования внутренней и внешней политики Российской Федерации, постоянно сталкивающейся с новыми вызовами, требующими как синхронных управленческих действий, так и качественного интеллектуального анализа.

Общая структура рассматриваемой работы имеет внутреннюю логику, позволяет последовательно решать авторские исследовательские задачи и создает объективную возможность для целостного восприятия поставленной проблемы. Хронологические и территориальные рамки диссертационного сочинения не вызывают объективных возражений, хотя отдельные характеристики изучаемых пространственных феноменов предполагают определенное уточнение. В частности, один из текстовых фрагментов (С. 7) содержит фактическое отождествление Черноморско-Каспийского и Кавказского макрорегионов, которое не является общепринятым научным подходом. В контексте указанного обстоятельства представляется целесообразной специальная характеристика авторского взгляда на указанную проблему, имеющая принципиальное значение для отчетливого восприятия последующих рассуждений и итоговых выводов.

Во вводной части представленной диссертации, помимо отчетливо сформулированной основной цели и дифференцированных исследовательских задач, имеется содержательный анализ степени изученности поставленной проблемы. Авторская периодизация историографической традиции, связанной со специальным анализом международных аспектов черкесского национального строительства в диаспорном пространстве Турции, соответствует объективным особенностям реальной эволюции соответствующих исследовательских концепций и мировоззренческих установок. Автор справедливо отмечает, что предшествующими исследователями был накоплен значительный эмпирический материал, адекватная интерпретация которого нередко затруднялась конъюнктурной дифференциацией научного сообщества. В историографическом разделе подробно охарактеризован индивидуальный вклад конкретных ученых в комплексную разработку избранной проблематики, адекватно отмечены концептуальные и фактические недостатки отдельных работ, отчетливо выявлены спорные и нерешенные

вопросы, связанные с системным исследованием черкесского фактора в эволюционирующей системе международных отношений.

Источниковая база рассматриваемой диссертации характеризуется реальным многообразием использованных исторических свидетельств, что позволяет автору целенаправленно решать поставленные задачи и убедительно аргументировать собственные выводы. Предложенная классификация привлеченных источников не вызывает принципиальных возражений, так как она в полной мере отражает их структурные и содержательные особенности, а также объективные возможности практического использования соответствующих информационных ресурсов. Комплексный подход к системному анализу источниковой базы и дальнейшему использованию реконструируемых фактов в процессе исторического построения позволил автору сформулировать логичную систему научной аргументации, в рамках которой органично сочетаются эмпирические фрагменты, полученные при последовательной интерпретации правовых актов, делопроизводственных материалов, дифференцированных нарративов, зафиксированных методами устной и письменной речи. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что значительный комплекс исторических источников, используемых в представленной работе, впервые введен в научный оборот, что является важным показателем высокого качества авторского труда на эвристической стадии исследовательской практики. Отдельного внимания заслуживает также целенаправленное использование современных баз источниковых данных, интегрирующих профильные материалы британской и французской прессы, относящиеся к значительному хронологическому периоду XVII – XX вв. Подобный подход позволяет выявить и включить в исследовательский процесс значимый эмпирический материал, недоступный при системном использовании традиционных эвристических моделей. Применительно к избранной теме необходимо отметить и авторскую работу с привлеченными источниками на

иностранных языках, в рамках которой индивидуальная лингвистическая подготовка определяла высокое качество итоговой интерпретации реконструированных исторических фактов.

Во вводной части диссертационного исследования имеется адекватный методологический раздел, который содержит не только упорядоченное перечисление использованных приемов научного анализа, но и конкретную характеристику важнейших аспектов их комплексного применения в рамках предложенной работы. Широкий междисциплинарный ракурс исследовательской практики позволил органично интегрировать разнообразные принципы и методы эпистемологической деятельности, сформированные в рамках дифференцированных отраслей социально-гуманитарного знания. Особо следует отметить эффективное использование количественных и лингвистических моделей, ориентированных на системный анализ как однородного, так и уникального эмпирического материала. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что выборочные результаты целенаправленного применения отдельных методов получили отчетливое отражение в профильных приложениях, содержащих информативные таблицы и диаграммы. В целом примененный методологический инструментарий иллюстрирует высокое качество авторской профессиональной подготовки, оказывающей существенное влияние на реальную достоверность представленных выводов и заключений.

В первой главе рассматриваемого диссертационного сочинения, разделенной на три самостоятельных параграфа, дана подробная и логичная характеристика основных теоретических размышлений, определяющих последующий анализ черкесского национального строительства в международном контексте. В частности, адекватную и сбалансированную оценку получили концептуальные построения, описывающие исторический генезис современных наций, неразрывно

связанный с системной эволюцией идентификационных маркеров, ментальных установок и базовых стереотипов индивидуального и массового сознания. Предложенный анализ обуславливает авторский выбор в пользу синтетического подхода, обеспечивающего органичную интеграцию эпистемологических возможностей модернистской и ревизионистской парадигм (С. 59). Конструируемый теоретический консенсус способствует последовательному переходу к системной типологизации дифференцированных моделей национального строительства, реализуемых у недоминантных групп. Особого внимания заслуживают авторские размышления о подданническом и конфессиональном национализме, формирующих особый режим системного взаимодействия доминирующего этноса и стремительно развивающих субстратов в турецком общественном и государственном пространстве. Привлеченный эмпирический материал полностью подтверждает выявленную необходимость интегрированной оценки различных национализмов, функционирующих в ограниченных пространственных рамках достаточно закрытого общества. Следует также согласиться и с авторской оценкой реальной роли элитарных групп, выступающих своеобразными локомотивами этнического конструирования, равно как и с предложенной характеристикой мобилизационного потенциала общественных организаций, способствующих последовательному распространению обновленных идентификационных маркеров формируемых микросоциумов.

Во второй главе диссертационного сочинения рассматривается сложный комплекс разнообразных проблем, связанных с последовательным формированием черкесского фактора как особого элемента системы международных отношений. Высокой оценки заслуживает всесторонняя характеристика политико-дипломатической и военной активности на Северном Кавказе в период позднего средневековья и нового времени, превратившегося не только в постоянное пространство

имперского противостояния, но и в значимый субъект глобализирующейся мировой политики. Следует согласиться и с авторским мнением о том, что черкесский национальный проект развивался под непосредственным воздействием внешних акторов, главную роль среди которых, несомненно, играла Великобритания. В профильном разделе представлена реалистичная картина массового мухаджирства, трагические результаты которого стали объективным следствием совместного действия разнообразных факторов, не сводимых исключительно к политическим действиям Российской империи. В рамках эмпирического обоснования авторских выводов особого внимания заслуживают многочисленные исторические факты, реконструированные из синхронной британской периодики, активно продвигавшей черкесский вопрос в европейскую общественную повестку. Представленные источниковые материалы не только отчетливо демонстрируют объективную динамику публикационной активности, но и качественное изменение оценочных суждений, характеризующих вынужденных мигрантов.

В рассмотренном тексте последовательно и подробно охарактеризован сложный механизм социально-экономической, управленческой и культурной инкорпорации черкесских сообществ в общественную и государственную систему Турции. Следует согласиться и с авторским выводом о том, что «черкесы постепенно превратились в самостоятельную политическую силу ... и стали опорой формируемой османской нации» (С. 190)

В третьей главе автор проанализировал важнейшие явления, связанные с младотурецким периодом, оказавшим существенное влияние на комплексное развитие черкесских сообществ в новом социокультурном пространстве. В рассматриваемую эпоху масштабная модернизация турецкого общества действительно ориентировалась на недоминантные этнические группы, что отчетливо отразилось и в идеологических исканиях обновленной политической элиты, интегрировавших

османистские, пантюркистские и панисламистские элементы. Вместе с тем, следует согласиться с авторским выводом, согласно которому «столкнувшись с сепаратизмом национальных окраин, младотурки пересмотрели и свое отношение к политической деятельности недоминантных национальных и протонациональных групп, ограничив ее законодательно и стараясь не допустить усиления ни одной из них» (С. 271). Первая мировая война снова усилила позиции черкесского сообщества, значительный потенциал которого оказался востребованным для последовательной реализации турецкой политики в рамках Большого Кавказа. Новая роль интенсифицировала глубинные процессы национального строительства, способствуя объективной дифференциации организационных структур северокавказской диаспоры. Как представляется, несомненным авторским достижением является качественное исследование лингвистических и образовательных процессов, оказывавших непосредственное воздействие на генетическое конструирование своеобразной черкесской идентичности.

В четвертой главе предложена глубокая и всесторонняя оценка реальной роли северокавказских диаспорных сообществ в системном реформировании турецкого общества, связанном с преобразовательной деятельностью Мустафы Кемаля Ататюрка. В начале рассматриваемого периода локальный черкесский мир испытал существенное воздействие дифференцированного сообщества международных акторов, осуществлявших системный передел османского наследия. Объективные противоречия внешних участников указанного процесса способствовали последовательному развитию северокавказского национального проекта, признанные лидеры которого целенаправленно использовали необходимые ресурсы противоборствующих сторон. Одновременно черкесские сообщества оказались востребованы и турецким национально-освободительным движением, что вызвало открытый конфликт между различными военными, политическими и интеллектуальными центрами

диаспорной интеграции. Итоговый результат, связанный с появлением нового национального государства – Турецкой Республики, однозначно не соответствовал фундаментальным планам этнического конструирования, сложившимся у северокавказской элиты. Кемалистский режим постепенно избавлялся от временных союзников, внутренние противоречия которых существенно упрощали последовательное подавление альтернативных версий локального национализма. Следует согласиться с авторским мнением о том, что «основными инструментами обеспечения единства турецкой нации и подавления альтернативных проектов нациестроительства служили законодательные ограничения на любые проявления этнокультурной инаковости ...» (С. 359).

В пятой главе, охватывающей значительный хронологический период с 1951 по 2021 год, охарактеризована системная эволюция черкесских организаций Турецкой республики, прошедших идейные разногласия и сохранивших стремление к национальному строительству в различных политических условиях. Опираясь на сконструированные модели внутренней идентичности, учитывающие как исторический опыт, так и текущую конъюнктуру, северокавказские сообщества последовательно расширяли воображаемую географию этнического пространства. Подобный подход определял целенаправленное формирование международной субъектности черкесских организаций, использовавших турецкое правительство и крупных международных игроков в качестве своеобразных инструментов собственного включения в глобализационные процессы. Северокавказские сообщества с переменным успехом уклонялись от ассимилирующей активности правительственных институтов, создавая благотворительные структуры и обезличенные этнические объединения. Автор справедливо отмечает существенное влияние системных процессов европейской интеграции на черкесское национальное строительство, которое «... отразилось и на количественных показателях, и на расширении их поля деятельности» (С. 446).

Аналогичной оценки заслуживает и качественная характеристика объективной роли новой информационной инфраструктуры, придающей дополнительную динамику сложным процессам национального строительства внутри северокавказских сообществ. Вместе с тем, соискатель переоценивает степень идеологического давления со стороны властей Турции на черкесскую общину и ее национальную самоидентификацию в соответствии с политическими императивами турецкого видения истории XIX – XX вв. Как представляется, автор не вполне оправданно отводит на второй план внутривнутриполитическую повестку, связанную с последовательным сохранением северокавказской идентичности в собственно турецком пространстве.

В заключении представленного диссертационного сочинения четко сформулированы итоговые результаты авторской исследовательской деятельности, отличающиеся высокой степенью научной достоверности, что определяется не только солидной источниковой базой, но и логичным характером предложенной соискателем комплексной схемы исторической реконструкции, основные положения которой содержат значительный элемент научной новизны.

Общее оформление рассмотренной диссертации заслуживает высокой оценки, а используемый научно-справочный аппарат соответствует предъявляемым требованиям. В представленной работе отсутствуют сомнительные формулировки и неясные фрагменты, а основные результаты авторской исследовательской практики адекватно представлены в имеющихся публикациях. Объективное содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного сочинения.

Высказанные в данном отзыве замечания и пожелания не снижают общего высокого качества рассмотренной работы. Следует признать, что диссертация Цибенко Вероники Витальевны является самостоятельным и завершенным научным исследованием, которое соответствует основным

требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а сам соискатель, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук (специальность 5.6.1 – Отечественная история), профессор, главный научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

В.Ф. Ершов

«14» ОКТАБРЯ 2022 г.

Ершов Виталий Федорович

Почтовый адрес:

ФГБОУ ВО «РГГУ», кафедра стран постсоветского зарубежья

Института постсоветских и межрегиональных исследований

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6

Тел.: 8 (495) 250-66-93; e-mail: ershov_vf@mail.ru

Первый проректор-
проректор по научной работе

